

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ДЕЛО СДВИНУЛОСЬ С МЕРТВОЙ ТОЧКИ

Год назад на страницах нашей газеты была опубликована статья под заголовком «Четверть века – без дорог и ФАПа», в которой мы рассказали о проблемах седьмого микрорайона Бахчисарая. Председатель совета ветеранов седьмого микрорайона Джафер Юнусов, придя тогда в редакцию, пояснил, что просит городские власти оказать содействие в благоустройстве дорог, строительстве детского сада, мечети, открытии ФАПа. Он принес целую папку с письмами, в которых обращался во все возможные инстанции и получал сухие чиновничьи ответы, что, мол, нет денег в бюджете, сроки не определены и т.д. Естественно, сложно сделать сразу все то, что на протяжении существования седьмого микрорайона, а это целых 27 лет, копилось. В одночасье благоустроить дороги невозможно. Сперва необходимо заложить деньги в бюджете на их паспортизацию, затем провести эту непростую процедуру и только потом делать. Невозможно сразу построить детский сад, мечеть. Нужно определиться с землей, подготовить проектно-сметную документацию, определиться с подрядчиками. В общем, работы много, на которую необходимо время. Но проблема в том, что люди устали ждать... 27 лет жить без нормальных дорог, без оборудованных остановок, в дождь, снег и стужу возить детей в город в детский сад – жители седьмого микрорайона устали от этого, они желают жить в комфортных условиях. Следует отметить, что такая ситуация наблюдается во всех поселках компактного проживания депортированных народов, потому что в свое время не было подготовлено ни одной проектно-сметной документации для обустройства этих территорий. Проблемы приходится решать нынешней власти. Да, процесс идет не так быстро, как хотелось бы, но он уверенными шагами движется вперед.

И вот на днях в нашу редакцию вновь заглянул Джафер Юнусов, который поделился весьма позитивными и обнадеживающими новостями. На его лице – улыбка, ведь в седьмом микрорайоне полным ходом идет строительство дошкольного образовательного учреждения на 260 мест. Уже залито подвальное помещение. Ведутся работы по вязанию каркаса колонн I этажа. В рамках реализации проекта «Детский спорт» городской совет Бахчисарая выделил средства на установку детских площадок на одиннадцати округах, в том числе и на территории седьмого микрорайона, маленькие жители которого уже резвятся на обустроенной игровой зоне. Администрация города Бахчисарая запланировала выделение денежных средств на разработку проектно-сметной документации по ремонту дорожного покрытия ряда улиц седьмого микрорайона. Бахчисарайский городской совет утвердил схему расположения земельного участка для строительства мечети, а глава Бахчисарайского района Рефат Дердаров пообещал найти меценатов, готовых построить культовое сооружение. «Вопрос с установкой остановочных павильонов и уличного освещения остается пока открытым, – делится с нами Джафер Юнусов. – Но не все сразу, мы это понимаем, и так за год столько положительных изменений. Мы еще ходатайствовали об открытии амбулатории, но выяснилось, что это нецелесообразно, жители нашего микрорайона получают амбулаторную помощь у семейного врача, которая принимает пациентов в поликлинике и один раз ведет прием в медпункте, расположенном в микрорайоне».

Так выглядит одна из дорог седьмого микрорайона сегодня.

Стройплощадка детского сада в седьмом микрорайоне.

Кроме этого Джафер Юнусов вместе с общественностью хлопочет об установке табличек с названиями улиц. «Когда вызываем скорую помощь, то медработникам приходится непросто, ведь из 36 улиц ни на одной нет указателя», – рассказывают местные жители. Но и это решаемая проблема. Посоветовавшись с руководством района и города, люди решили для начала самостоятельно установить по одной табличке с названием улицы и номером дома.

Изменения в лучшую сторону всегда радуют простых горожан, а для представителей власти – это еще и итог долгой и кропотливой работы.

Гульнара ИЛЬЯСОВА.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

КАК ЭТО БЫЛО

(Продолжение. Начало в №16-28).

ЗА ВАЛЕНКАМИ

Вечером за ужином дедушка позвал Веру и сказал:

- Завтра пойдешь в Корсаново к дяде Мише, он свалит тебе валенки.

- Пойду, надоело зимой ходить в здоровенных кирзовых сапогах, – радостно заверещала обрадованная новостью девушка.

Как они одевали их: сначала наматывали онучи, потом лапотки. Их плели из льна в каждой семье. А у Верки даже мама не носила валенки. Хотела надеть, когда замуж выходила, маялась, маялась, да так и не смогла закрутить онучи на ногу. Вера это знала, мама рассказывала.

- Вставай, любишь кататься, люби и саночки возить, – проговорил рано утром дед.

Вера вышла на улицу. Пробежав село, луг, спустилась к реке, перешла вброд мимо сгоревшей школы, которая еще лежала в руинах, приблизилась к селу, о котором мама говорила, что здесь драчливые мальчишки.. Большинство обходило его стороной. Но сейчас ночь, слышен только одиночный лай собак.

Деревня еще спала, укрытая легким утренним туманом, идущим от реки. Пробежав её, Вера очутилась в селе, которое стояло наверху долины. Светало. Зажглись огни в окнах, и сразу из труб в небо потянулись столбики дыма.

Вера оглянулась: другую сторону долины покрывал густой лес, от реки шел туман, он густел, клубился и уже заполнил низину.

Чтобы пройти дальше, надо было окунуться в этот густой туман, в котором ничего не видно. Постучала в крайнюю хату, в окне которой горел свет. Подошла к двери, у порога лежала собака, посмотрела на Верку, вильнула хвостом и опять улеглась. Отворилась дверь, на пороге показалась сухонькая старушка.

- Заходи, заходи, милая! Откуда ты в такую рань? Смотри, и Полкан не гавкает, ты что, заговаривать умеешь?

- Да нет! Я иду к дяде, – Вера назвала село, рассказала, что ее послал дедушка.

- И-и-и, милая, да кто же ночью ходит. Садись к столу, выпей молочка парного.

Она подошла к лавке, на котором стояло ведро молока, налила в кружку.

- А дедушку твоего я знаю, бабушку тоже. В молодости хороводились вместе. Красивые были ребята Башкировы, да и работящие! Дед вообще спуска никому не давал, что касалось работы. Не мудрено, что погнал тебя в ночь. Он 6-летнего сына отправлял сторожить сено в лесу.

- Спасибо, – проговорила Вера, поставив кружку на стол.

- Ну, отдохнула, голуба? Тогда иди!

Выйдя со двора, Вера нырнула в туман. Пробежала лесом. Вот и село. Около первой хаты ее окликнула женщина:

- Подойди, я всё наблюдала за тобой, пока ты поднималась в гору. Зачем?

Вера растерялась.

- Знакомые здесь есть? Не к Михаилу ли бежишь?

- Да, – ответила Вера.

- Ну, тогда зайдй к нам. Ведь мы тебе не чужие, – у нее появились слезы на глазах.

Вере стало жаль женщину. Они прошли в горницу, ярко освещенную солнцем.

Чисто вымытые полы блестели.

- Ты Манина дочка?

- Да, – ответила Вера.

- Давай, рассказывай, как в Крыму живете?

Вера стала рассказывать.

Потом показали ей, где дом дяди Миши. Домик стоял в саду, кругом цветы и много вишен, росли груши и яблони, сливы и малина. С внучками дяди Миши Вера собрала вишни, переночевала, а утром отправилась восвояси. Когда пришла, дома никого не было. Подошла тетя Соня.

- Подойди ко мне, – позвала её. – У меня молочная лапша есть и блины из крахмала. Поешь, а то твои не скоро придут.

Наевшись, Верка развернула валенки.

- Красота! – оценила их.

- Ну-ка, примерь!

Начала надевать, но поняла – малы. Расплакалась.

- Ничего, – успокаивала ее тетя Соня, – будешь ходить, они намокнут и станут впору.

- А когда высохнут?

- Ладно, пусть Лида носит.

Чтобы развеселить Веру, тетя Соня открыла большой кованый сундук, стала вытаскивать свои наряды. Вера напрочь забыла о валенках. Красота нарядов очаровала.

- Лида будет носить валенки, а я и в кирзовых ботинках похожу.

- Ботинки ноги натрут, вот тебе теплые носки, овечьи. Оденешь, завернешь бумагой и будет нога как в печке, – рассмеялась женщина.

Тетя Соня еще долго показывала свое бо-

гатство. Верка заворуженно рассматривала поддевки, сарафаны, кокошники и многое другое. Всё яркое, сияющее. Так вот почему тетя Соня носилась с этим сундуком, закопала его в снег, когда немцы пришли, догадалась Вера.

Тетя Соня вытащила очередной наряд и сказала:

- Этот костюм надевают в большие праздники.

Вера вспомнила, как тетя одевалась во все это, и как ей завидовали.

Женщина стала убирать наряды в сундук. Они шелестели новизной и запах липы разнесся по комнате:

- Ну вот и все мое богатство. Подрастешь, наряжу тебя, – грустно проговорила тетя Соня, – раз самой больше не пригодится.

ДЕТСКИЙ САД

Вера сегодня пойдет в детский сад, поэтому капризничала и не хотела одеваться. Отец ушел на работу, мать должна бежать в поле, бригадирша уже стучала в окно.

- Ма, ответи её, – попросила мама бабушку, я опаздываю.

На что та ответила:

- Веди сама, а мне с этой дурехой надо справиться.

Вера прислушалась: сестра плакала навзрыд, понимала, что остается одна.

- Что тебе надо, это? – бабушка протянула хлеб. Та заревела еще сильнее.

- Это? – показала глиняный свисток.

За перегородкой, где одевалась Вера, было слышно, как чертыхалась бабушка Матрена, что бы ни показывала, Лида ревела сильнее.

- Ну, что тебе нужно? – уже с досадой проговорила бабушка. Ей было непонятно, отчего ревет внучка. Что бы ей ни предлагала, отрицательно мотала головой.

Рев усилился.

- Дай камень горячий, дай камень горячий, – как заводная, повторяла Лида.

- Тьфу на тебя, – захохотала бабушка и вышла вслед за Верой с матерью. А из хаты всё доносилось: дай камень горячий.

Жили они в хате, как все. Особой чистотой не отличались, вели хозяйство, топили дровами печь. Зимой в хату приносили окотившихся ягнят, боялись, что замерзнут.

А здесь, в детском саду при МТС, где работал отец, стерильная чистота: белые стены, маленькие кровати застланы красивыми одеяльцами в белых чехлах-пододеяльниках. Кормили нормально. Хорошо было, пока играли. А потом – тихий час. Пожилая женщина, Мария Ивановна, почти как ее бабушка, вся в белом, проговорила:

- Спать! Спать!

Вера ворочалась в кровати, гладела в окно с красивыми занавесками. Смотрит – другие уже спят, а она всё крутится: не хочу спать, не хочу в садик ходить, здесь не разрешают делать, что хочешь. То нельзя, это нельзя.

Так прошло несколько дней. Однажды мама пришла её забирать. Рядом с садиком – магазин, там продавали рабочим МТС хлеб, мама называла его «кирпичик». В садике давали такой же. Вере нравился этот хлеб, от него шел какой-то другой запах, нежели дома, вкуснее, что ли.

- Мама, пойдём в магазин, там хлеб продают!

- Дают только рабочим, а мы колхозники, – сказала мама.

- А я хочу! – Верка так начала кричать, что мать закрыла ладонями уши. – Дай хлеб, дай хлеб!

Но никто не реагировал на ее крики. Вдруг Вера хлопнулась на землю, начала бить руками и ногами, поднялась пыль. Мать, красная от стыда, пыталась поднять Веру и увести.

- А кто здесь воюет? – раздался мужской голос.

К ним подходил молодой красивый мужчина. Но его слова не испугали Веру, она продолжала кричать: «Хочу хлеба, хочу хлеба!».

- Что случилось? – спросил он, это был директор МТС.

- Хлеба хочет, кирпичика, но их в списке нет, – ответила продавщица.

- Да есть у нас хлеб дома, – смущенно проговорила мать Веры. – А она этого хочет, говорит, пахнет хорошо.

Директор засмеялся, подошел к продавщице:

- Отдайте мою буханку, – он похлопал по плечу поднимавшуюся с земли Веру. – Ну, вотительница, рано бастовать стала.

- Я не бастую, я плачу. И в садик ходить не хочу, там спать заставляют. А дома я играю.

Так закончился детский садик для Веры. Шла потихонечку детская жизнь: смотрела, как играют в сорочки, в лапту, бегала за Таней, когда та со своими подружками играла в салки на лугу...

А. ЗАЩУК.

(Продолжение следует).